

ЗАСТРЯТЬ
В ЛЕСУ
И ПОПАСТЬ В ЛАПЫ
ЛЮТОГО

Эви Лин
СНЕЖИНКА ДЛЯ
ЛЮТОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эве Лин

Снежинка для лютого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135085

SelfPub; 2023

Аннотация

– За помощь придется заплатить, – мужчина заставляет вжаться в стену.– Вы же сказали, что я вас не интересую, – припомню его слова, чувствуя, как липкий страх сковывает все тело. Он опять усмехается, качая головой.– Теперь ты моя должница, Снежинка, и будешь делать то, что я захочу... Убегая от парня, который меня предал, я оказалась в темном лесу, попав в руки сурового мужчины. Он безжалостен и загадочен. А я хочу коснуться его мышц, которые он и не скрывает...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эве Лин

Снежинка для лютого

Глава 1

– Ну что, все собрала? – спрашивает мама, суется около меня, мешая собирать рюкзак. – Что-то на душе мне неспокойно, может, все же не поедешь?

Опять одна и та же песня. Мама всегда начинает ее заводить, когда не хочет, чтобы я ехала куда-то далеко.

– Мам... – стону я. – Все нормально, там будет и наш куратор, и многие ребята из нашей группы едут.

Ну насчет куратора я была немного не точна. Он собирался, но в последний момент свалился с простудой, что неудивительно: ведь еще только на той неделе столбик термометра опустился до отметки «минут тридцать».

– Ну, хорошо, хорошо, просто ты никогда не ездила так далеко, – качает она головой. – Да и парней незнакомых много...

– Ну Никиту же ты знаешь, – припоминаю ей, кладу очередной теплый свитер.

– Ну хоть это радует.

Никита – мой парень, и то, что он едет, – это самое важное. Эта поездка должна быть особенной для меня. Ведь се-

годня мы должны переступить важную черту в наших отношениях. Я отдам ему свой первый раз.

Готова ли я? Честно, нет. Но понимаю, что больше тянуть нельзя. Парень злится, когда начинает переходить к этому, и я всегда останавливаю его. Меня почему-то всегда это смущает. Хотя мы встречаемся почти три месяца, и можно было перейти эту черту, мои сверстницы уже рожают детей в моем возрасте. А я так и не перешла к главному. Поэтому решено, что в эту поездку точно решусь. Я даже по этому случаю прикупила соответствующее дорогое белье. Черные кружева. Оно не очень удобно, но стоит все же признать: идеально смотрится на моем теле. Поэтому, скорее всего, мой парень не устоит.

– Мам, все будет хорошо, – поворачиваюсь к ней и обнимаю. – Я буду звонить, и это всего лишь на несколько дней.

– Хорошо, мы будем ждать, и не потеряй где-нибудь телефон! – мама опять припоминает мою оплошность.

Ну да, было дело, один раз я оставила телефон в магазине. Родители чуть с ума не сошли, когда им ответила не дочь, а какой-то суровый дядька. Впоследствии он, кстати, и вернул мне телефон.

– Это случайность!

– Ну, ну...

Вижу, как мигает дисплей моего телефона, и на нем высвечивается фотография моего парня.

– Все, мам, я пошла, Никита приехал, – целую ее в щеку

и надеваю кардиган.

Еще раз осматриваю все, вроде бы ничего не забыла. Рюкзак оказался увесистым, но меня повезут на машине, поэтому не страшно.

Надеваю пуховик, тискаю напоследок своего кота Леопольда и выхожу из квартиры.

Машина Никиты стоит почти около подъезда. Красивая белая БМВ, которую ему подарили родители на восемнадцатилетие сына. Выбегаю и сразу же попадаю в его объятия.

– Привет, Натуся, – говорит он, целуя в щеку.

От этого «Натуся» меня всегда коробит, но я никогда не поправляю его, хотя пару раз говорила, что мне такое прозвище не нравится. Но Ник упорно произносит именно так, поэтому я перестала на это обращать внимания, хотя сегодня почему-то опять обратила. И романтическое настроение немного поубавилось.

– Привет, долго ждал? – все же улыбаюсь, закидывая сумку на заднее сидение.

– Не очень, – отвечает он, выруливая с нашего двора. – Но ты заставила меня поволноваться, подумал, что ты передумала и испугалась как всегда.

Парень знает, что сегодня будет. Поэтому и говорит так. Я знаю: тот очень ждет, когда я созрею, и вот настал этот день. Ну или я просто решила, что дальше тянуть нельзя.

– Нет, я же сказала, что поеду, – твердо говорю я.

– Ну да, – усмехается, украдкой взглянув на меня, а потом

вернул взгляд опять на дорогу.

Дальше мы болтаем о всякой ерунде, о преподавателях и общих знакомых. Всего из нашей группы поехало девять человек. Во главе – Оля. Возможно, даже из-за нее я точно решила ехать. Так как она давно положила глаз на Никиту, но, к ее разочарованию, он выбрал меня. Но девушка то и дело пытается нас развести, указывая на мои недостатки и придумывая всякие сплетни. Так что готовлюсь к ее новым колкостям в мою сторону.

Путь до коттеджа, который мы сняли, занял у нас примерно полтора часа. Пару раз мы чуть не застредали, так как дорога была не очень хорошо очищена. Но все же удача повернулась к нам нужной стороной, и мы в итоге доехали до пункта назначения.

Коттедж, который мы арендовали, находился в маленьком поселке «Лаиша», рядом с нами было еще несколько домов и лишь снежный лес. И, да, это было очень красиво и завораживающе. Я все же не удерживаюсь и достаю телефон, чтобы сделать пару красивых снимков, пока Никита вытаскивает наши вещи.

Около нашего дома уже стоит несколько машин, поэтому мы не первые.

Идем по узкой тропинке, где нам уже машет лучший друг Никиты Арсений или просто Арс. Они дружат с самого детства, поэтому мне часто приходится видеть его. И, да, мне он не нравится. Наглый мажор, который только и делает, что

мнит себя королем мира, а на самом деле ничего из себя не представляет без папиных денег.

Еще на первом курсе он пытался ухаживать за мной. Но эти ухаживания выглядели так, как будто я сразу же должна лечь с ним в койку. Поэтому мне пришлось его быстро послать, больше парень не приставал, но каждый раз я ловила на себе его заинтересованный или даже, можно сказать, горячий взгляд. И, в отличие от других девочек, у меня от него были только мурашки.

– Привет, брат!

Они обмениваются рукопожатиями.

– Привет, Настя, неужели тоже решила с нами? – усмехается парень, глядя на меня опять те же взглядом. – Неужели папа с мамой отпустили свою маленькую доченьку?

– И тебе привет, – только и говорю я, хмурясь, и немного поддвигаюсь к Никите, выискивая поддержку. Но мой парень молчит, чем больше задевает меня. – Просто сама решила поехать, – все же нехотя отвечаю я.

– О! Наше высочество Анастасия снизошла до простых смертных, этот день войдет в историю, – опять издевка в мою сторону. И я вижу по глазам, как его это веселит.

Да, мои родители не отпускают меня куда-либо с незнакомыми людьми, они-то и потребовали познакомить их с Никитой, чтобы знать, где так часто пропадает их дочь.

Молчу, не хочу с ним больше говорить, чтобы не вызвать еще насмешек.

– Ладно, харэ, пошли в дом, – наконец-то, останавливает друга Никита, беря меня за руку.

В итоге прекращаем этот бессмысленный диалог, хотя Арсений все еще идет рядом с нами. Заходим в просторную прихожую, где уже гремит музыка, и слышны громкие голоса, и ощущается легкий запах табака.

Успеваем раздеться, и к нам навстречу идет Ольга, то и дело виляя бедрами. Бросаю взгляд на девушку. На ней всего лишь тоненькая маечка с просвечивающими сосками и короткие шортики, почти ничего не скрывающие: ну то, что на ней нет белья, – это точно видно. Огненно-рыжие волосы разбросаны по плечам, агрессивный макияж и ярко-алая помада. В одной руке у нее находится бутылка пива, и она уже полупустая.

«Похоже, уже все началось», – делаю я вывод.

– Привет, мальчики, – приветствует девушка лилейным голосом, проходя к нам, при этом снова виляя бедрами. – Только тебя, Ник, и ждали. Повеселимся?

Теперь она виснет на моем парне, неприлично долго виснет, и Ник даже не отталкивает Ольгу. Потом девушка все же замечает и меня, и ее улыбка немного слетает.

– Оу, а мы и не одни тут, – усмехается, смотря на меня так, словно она тут королева. – Ну что ж, добро пожаловать! – театрально наклоняется девушка, выпячивая свою попу перед Никитой, чем еще больше злит меня.

– И тебе привет, – только и говорю я спокойно. Не хо-

чу выдавать своих истинных чувств. Еще не хватало, чтобы Ольга подумала, что я не уверена в себе.

Если бы Никите нужна была Ольга, он был бы с ней, но та ему не нужна, поэтому сейчас парень со мной. И плевать, что она высокая с красивой фигурой и может себе позволить одеваться откровенно. Я бы точно так не смогла.

Оля понимает, что больше диалога не будет и повисает на Арсени, который без всякого стеснения ее лапает. Вот они идеальная парочка.

– Давайте, я покажу ваши комнаты, – предлагает Ольга, так и вися на парне.

Они идут впереди, а нам приходится идти сзади, и видеть, как девушка что-то говорит парню, а он шлепает ее по заднице, и от этого девушка хихикает еще больше. Неужели парням нужны такие, которые словно сами себя предлагают? Хотя такому, как Арсений, это будет в самый раз.

Мы поднимаемся на второй этаж, где расположено много комнат. Останавливаемся возле одной из них.

– Ник, ты можешь остановиться тут, вроде пока никто больше не планирует подъезжать, – указывает девушка на дверь. – А тебе, Натуся, – последняя дверь. Вместе с Алей будешь.

– А ты, так понимаю, одна? – слышу хриплое от Арса в сторону девушки.

– Ум... как ты догадался? Хочешь быть со мной? – в тон ему отвечает девушка.

Если бы не мы, они бы начали совокупляться прямо тут. Хочется закрыть глаза и не смотреть на это.

– Так, бля! Давайте только не при нас трахаться, – оставливает этих двоих Ник.

– Можешь быть третьим, – смотрит Ольга в упор на Ника, подмигивая.

После ее слов я хочу просто вцепиться в эту шлюху, чтобы выдрать ей все ее рыжие кудри.

– Ой, не, – тянет Ник. – Видеть голую задницу Арса – то еще удовольствие, – начинает смеяться мой парень, а я чуть не открываю рта. То есть он не против, что ли?

Становится противно, даже от своего парня, словно я тут лишая, и эта троица прекрасно проведет время без меня.

– Может, мне уйти? – все же не выдерживаю, показывая им свои эмоции, особенно хочу достучаться до Ника.

– Да, можешь, – сразу же отвечает Ольга, при этом начинает, как лошадь, смеяться, как будто сказала что-то смешное.

– Натусь, не кипятись, они же прикалываются, – начинает успокаивать парень, приобнимая меня, но сейчас мне хочется только оттолкнуть его и просто уйти.

Сдерживаю себя, ведь Ник – хороший парень, и я его люблю, наверное.

– Нам нужна отдельная комната, – говорит Никита уже без шуток.

– Оу... – удивляется Ольга, и я вижу, как у нее на лице

пробегают тень злобы. – Тогда соседнюю со мной.

– А вы не будете сильно шуметь? – все же не удерживается Арс, опять обращая внимание на меня. – Ты громко кончаешь, Настенька?

От этого вопроса мои щеки начинают краснеть, хочется провалиться сквозь землю. Почему я не такая раскрепощенная, как Ольга? И даже не могу ответить ничего на это, просто стыдливо отвожу взгляд.

– Так, комнату показывай, – более грубо осаживает друга Ник.

Ольга только закатывает глаза в ответ на это, но все равно идет к одной из дверей, открывая одну.

– Вот свободная, удобная.

Заглядываю внутрь: и правда просторная спальня с большой кроватью.

– Хорошо, нам подходит, – ставит свою и мою сумку Никита. Прохожу за ним следом, располагаясь здесь.

– Тогда ждем вас внизу, – бросает девушка.

Наконец-то они уходят! Молча начинаю разбирать вещи, вешая на вешалку. Надеюсь, ничего сильно не помялось.

– Эй, малыш, ты че, обиделась? – сзади подходит Ник, обнимая.

– Да, – отвечаю слишком резко. Я на самом деле обижена на него. На то, что он, наоборот, поддерживает своих друзей, когда они говорит в мою сторону колкости.

– Ну блин, ты же знаешь Арса, он всегда такой, можно уже

было привыкнуть, – немного раздраженно говорит парень. – Он мой друг и никуда не денется.

Ну, да, а я просто девушка, конечно, друг важнее, и перечить ему точно не стоит.

– Ладно, не будь букой: тебе не идет, – парень разворачивает меня к себе. – Сегодня мы должны повеселиться, а ночью... Ты станешь моей, – говорит он шёпотом прямо в ухо, прикусывая мочку.

В книгах и фильмах обычно после этого героиня сразу тает, отдаваясь любимому. Но я, наоборот, ничего не чувствую. Думаю только о том, что когда Никита отвернется, то сразу же вытру ухо, так как он оставил свои слюни.

– Хорошо, – натянута улыбаюсь, чтобы все же не портить настроения.

– Тогда я пошел вниз, ты тоже спускайся, – сразу же отстраняется парень от меня и выходит из комнаты, оставляя меня одну.

Вздыхаю.

Так, Настя, тебе нужно успокоиться и просто меньше контактировать с Арсом и Ольгой. Главное, мы вместе, и скоро я и правда стану принадлежать ему. Только подумав об этом, сразу же начинаю волноваться. Как все пройдет, понравится ли ему...

Знаю, что первый раз девушка не получает удовольствия, поэтому на это не рассчитываю. Но надеюсь, хоть ему понравится.

Переодеваюсь в свой любимый белый джинсовый комбинезон и в простую серую футболку. Волосы забираю в пучок, чтобы не мешались.

Спускаюсь в гостиную, где уже веселится народ. В середине на столе уже стоит куча выпитых бутылок. Ищу глазами Ника. Он сидит на дальнем диванчике вместе с Арсом, тоже попивая напиток. Его друг что-то ему говорит, а Ник смотрит при этом перед собой. Не видит Никита меня, и я решаю не привлекать его внимание. Ольги нет поблизости, и это главное.

Направляюсь дальше на кухню, где уже суетится Милена. Никто из девочек ей не помогает с едой, поэтому сразу же решаю помочь. Мы неплохо ладим, она младшая сестра моего одноклассника, и ей вот-вот исполнилось восемнадцать. Не знаю, как так получилось, но Милена почти всегда рядом с братом, поэтому я не удивляюсь, что она тут.

– Привет, – подхожу к ней, здороваясь.

– Ой, привет, привет, – тоже улыбается девушка, делая очередной бутерброд. – Рада видеть.

– Помочь? – спрашиваю, кивая, уже сама беру нож и начинаю нарезать хлеб для бутербродов.

– Да, выручишь, Регина куда то убежала вместе с Полиной, а Оля... ну она же Оля, – улыбается девушка, но я понимаю, о чем она.

Не только я замечаю развязность девушки, это видят многие.

– Поняла, – смеюсь. – Ты с братом приехала?

– Да, пришлось, хотя были другие планы... – вздыхает с грустью и отвечает Милена.

Знаю, что они не родные, но воспитывались почти вместе с самых пеленок.

– А я рада, что ты тут, будет с кем поболтать, – улыбаюсь ей.

Я и правда рада, с Миленой комфортнее, чем с друзьями Ника.

Не знаю, как это получилось, но с коллективом в группе у меня не сложилось. Вернее, есть люди, с кем я хорошо общаюсь, но, увы, сюда они не поехали. Как бы сказать, сюда приехала только элита. По сути, я ощущаю, что тоже сюда не очень вписываюсь, но Ник сказал, что я обязательно должна поехать, ведь я его девушка, а я не смогла отказать, да и наши планы...

Вдвоем мы быстро делаем нехитрые закуски. Продуктов оказывается много, хватит на несколько дней.

– Отнеси в гостиную, думаю, людям нужно перекусить, а не только пить... – Милена формирует вторую тарелку бутербродов.

– Хорошо, – беру уже тарелку с готовыми закусками и иду в гостиную. Народ уже начинает танцевать. Но как только видят еду в моих руках, перестают это делать и налетают на бутерброды. Ставлю все на журнальный столик и ищу глазами Ника. Но, к моему сожалению, его нигде нет. Как Арса

и Ольги.

Как назло, мне сразу же вспоминается тот разговор, где девушка предлагает ему быть третим. Становится гадко, нет, Ник не такой, и я не должна о нем так думать. Выхожу из гостиной и начинаю искать его в доме, заглядывая почти в каждую комнату, в одной нахожу уже страстно целующуюся парочку и сразу же ойкаю, закрывая дверь.

Иду дальше по коридору, и одна из дверей, скорее всего запасной выход на улицу, приоткрыта. Слышу голос Ника, уже хочу радостно обозначить свое присутствие, но что-то останавливает меня. Прислушиваюсь к их разговору.

– Готовь тачку, сегодня все будет, – голос Ника дерзок.

Из двери веет морозом и сигаретами, и я понимаю, что они решили выйти и покурить.

– Ну пока еще ничего не было, поэтому закатай губу, – хриплый смех Арса.

– Сегодня точно будет, – уверенно произносит мой парень. – Я ее трахну, и тачка моя. Готовь документы.

Чувствую, как от этих слов у меня подгибаются колени, я понимаю, о чем они, но не хочу верить. Нет, только не Ник.

– А доказательства? Фотка? – опять голос Арса.

– Будет во всех ракурсах, не переживай, – бросает мой парень с усмешкой.

Слышится шуршание, словно они хотят зайти. Замираю. Но парни не заходят.

– Тогда жду, уже не терпится посмотреть, что скрывается

под этими тряпками. Буду драть потом ночью, – в ответ опять смех Арса.

– Я уже сам хочу, слишком сучка динамила долго. Даже с родителями пришлось знакомиться, чтобы отпустили сюда.

– А потом?

После этих слов сердце словно останавливается, словно больше не может качать кровь.

– Ну немного повстречаюсь и брошу, как-то надоела, хочу че-нибудь нового, – как ни в чем не бывало отвечает Ник.

– Тогда можно потом я подберу, утешу ее? – опять смешок Арса, и ощущается новый дым от сигарет.

– Валяй, – спокойно отвечает Ник. – Хотя неужели хочешь собирать мои объедки? И у тебя Ольга есть.

– Та еще шлюха, – договаривает Арс. – Дает практически всем и во все места.

– Надо зависнуть с ней потом на недельку, – задумчиво говорит Никита.

– А Настя чистая, и эти глаза... Бля, ведет с них не по-детски, член мигом встает. Особенно когда злится, они прям поблескивают...

– А я вижу, ты романтиком заделался, – смешок. А потом словно раздается шуршание.

– Да пошел ты нахуй! – слышу уже более агрессивное. – Короче, после всего мне ее отдаешь, понял!?

– Да, пожалуйста, – говорит мой парень, словно я какая-то вещь.

Они еще что-то обсуждают, но я уже не слышу. Не хочу слышать, мне достаточно и этого, чтобы оглохнуть и ослепнуть.

Убегаю по инерции, бегу, не разбирая дороги, меня словно душат, глаза уже слезятся. Становится больно, но лучше бы это была физическая боль, чем та, которая сейчас. Меня словно облили грязью, и от этого не вымыться. Теперь это словно навсегда.

– Насть, что случилось? – пробегаю мимо Милены.

Не хочу сейчас ни с кем говорить, я умерла. Умерла тогда, когда услышала этот разговор, как два парня делят меня, словно я кукла. Как любимый как использованную игрушку просто отдает меня другому.

Мне больно.

Моя первая любовь предала меня.

Глава 2

Бегу, не различая дороги. Меня душат слезы, которые острыми иглами впиваются в лицо. Но я не замечаю этого. Бегу, спотыкаясь, но опять встаю, словно за мной кто-то гонится. Уже не сдерживаюсь, а плачу навзрыд. Так легче, я словно выплескиваю все эмоции. Всю свою боль. Мне никогда не было так плохо, как будто меня отравили ядом и сейчас он течет по моим венам и причиняет невыносимую боль.

– Почему... – только одно слово хрипло слетает с моих искусанных губ.

Почему все именно так?! Почему мы не могли быть просто парой, которая любила бы друг друга?

Без фальши.

Все это было фальшью. Смеюсь, наверное, если бы кто-нибудь сейчас увидел меня, то подумал, что я сумасшедшая, но рядом только бескрайний лес.

Все это было спектаклем, чтобы я почувствовала себя особенной. Девочкой, которую заметил самый крутой парень в университете. Выбрал меня. Болезненно усмехаюсь. Спектакль. Просто спектакль, который Никита разыграл для меня...

У Арса не получилось, он не смог играть, а Ник смог и даже очень хорошо. Так, что я поверила и влюбилась, гото-

ва была отдать все. А оказывается, ему просто нужна была машина Арса. Какая-то машина и человеческие чувства... Мои чувства, который парень сравнил с машиной и выбрал второе.

– Чтобы тебе все это вернулось... – тихо говорю я зло.

Мама всегда учила меня быть доброй, никогда не желать никому зла. Но сейчас мне хочется хоть так выплеснуть свой гнев, который теперь разъедает мое тело. Знаю, что если скажу так, парень только посмеется, скажет, что я полная дура, и пригласит еще своих друзей, чтобы посмеяться вместе.

Дура ты все же, Настя! Сама ругаю себя же: простушка, которая повелась на красивую мишуру, приняв это за ценность, а все оказалось просто декорациями, муляжом. Но мое сердце, оно настоящее, а парень выбросил его вместе с моими чувствами.

Ноги уже не слушаются, поэтому сажусь на пенек, уже наполовину заметенный снегом. Слез нет, есть чувство какой-то отрешенности. Хорошо, что узнала обо всем сейчас, чем потом, тогда было бы в сто раз больше...

Не знаю, сколько проходит времени. Смотрю на яркий закат, ложащийся на белый снег. Это красиво. Зимняя природа прекрасна, в нее невозможно не влюбиться, хочется смотреть на это бесконечно.

Когда зубы начинают стучать не от слез, а от холода, то понимаю, что надо идти обратно, в дом. Не знаю, что буду делать при Nike, как скажу ему, что все знаю. Надо сразу же

перенести свои вещи из комнаты. Вроде у Милены есть свободное место, а потом первым же рейсом – домой. Больше не хочу здесь оставаться. Возможно, кто-то то решит уехать раньше.

Иду обратно, и тут погода меняется: яркий закат заполняется тучами, становится темнее. Белый снег, конечно, дает свет, но в душе поселяется тревога. Иду по своим следам, но с каждой минутой снег начинает идти все сильнее, грозясь перерасти в метель.

О, нет! Только этого мне сейчас не хватало. Начинаю идти быстрее и в какой-то момент не нахожу свои следы. В панике иду обратно, чтобы посмотреть: может, я свернула не туда. Но снег продолжает падать, и я даже не могу найти свои старые следы. Теперь меня охватывает паника похуже, чем была до.

Иду там, где, возможно, уже проходила, но спустя некоторое время понимаю, что, наверно, иду по кругу. В лесу уже начинаются сумерки. Становится страшно. Следов уже нет, ноги тоже не держат. От холода я уже даже не чувствую своих пальцев. Сажусь на поваленное дерево. Опять начинается истерика, и плевать на предателя Никиту и его друзей. Мне уже даже хочется, чтобы они были со мной. Лучше в теплом доме, чем в темном холодном лесу.

Теперь лес не кажется мне таким прекрасным, он устрашает. Сознание словно специально подкидывает всякие ужасные картинки в интернете, где находили трупы людей,

обглоданных или замерзших. Вот так, даже не дожив до своего двадцатилетия, я замерзну где-нибудь тут. Да, да, и не знаю, когда меня начнут искать, возможно, даже и нечего будет искать, и мое тело съест какой-нибудь лесной зверь. Усмехаюсь. Никогда не думала о смерти, не было причины, а сейчас я уже думаю о том, в каком виде меня найдут и найдут ли вообще.

Мама, папа... они же умрут с горя. Я не одна в семье, у меня еще есть младший братик, которому всего четыре. Но они любят нас одинаково. Как же Максимка без меня!? Он же так любит, когда я читаю ему сказки или придумываю волшебный мир сама. Особенно ему нравятся сказки о драконах. Недавно я даже купила красивую книгу с иллюстрациями, хотела подарить ему, но теперь не подарю... А если брат найдет, не почитаю.

Спустя еще какое-то время понимаю, что на самом деле не чувствую ног, меня всю трясет. И, кажется, я не могу встать.

Почему то вспоминается Гарри Поттер, который спрашивает: «Больно ли умирать?»

И его дядя Сириус отвечает, что это быстрее, чем засыпать. Надеюсь, я засну, и это правда будет не больно.

– Мы едем, едем, едем в далекие края, веселые соседи, хорошие друзья. Тра-ля-ля, мы возем с собой кота, Чижика, собаку, Петьку-забияку ... – напеваю детскую песенку, которую напевала мне мама. Не знаю почему вспомнила ее сейчас, может, потому что хочу сейчас закрыть глаза и очутить-

ся дома. Обнять маму и братика, а потом с работы придет папа, и мы вместе пойдем за стол ужинать. Будем рассказывать, что делали, или просто болтать о всякой ерунде. Нам будет тепло и уютно.

В один момент я действительно представляю, что это все сон, и я сейчас окажусь в своей теплой комнате. Но чудеса не происходит, и вокруг меня темный лес. Горячие слезы опять наворачиваются на глаза. Мне кажется, у меня даже нет сил плакать, но оказывается еще есть.

В один момент слышу шорох. Резко оборачиваюсь, но, кроме снега и деревьев, ничего не вижу. Сознание словно само уже подкидывает страшные картинки, мне чудится, что кто-то в черном одеянии стоит вдалеке и смотрит на меня.

Становится страшно, зажмуриваю глаза, теперь зубы дрожат не от холода, а от страха. В один момент слышу рык очень близко от себя и не знаю, что со мной происходит.

– Ааа... – вскрикиваю и, снова не различая дороги, бегу, просто бегу, спотыкаюсь, но бегу.

Я слышала, что люди в момент опасности от страха даже могут поднять машину. Наверное, со мной происходит то же самое, я даже не знаю, откуда во мне берутся силы. Ощущаю, что за мной кто-то гонится, даже не оборачиваюсь.

Колючий снег попадает в сапоги и за куртку, но мне плевать. В один момент я вижу оранжевый огонек. Неужели это наш домик? Это придает мне еще больше сил. С каждой минутой огонек становится все больше и больше, и я понимаю,

что это чей-то дом. Не наш, но сейчас это неважно. Главное – добежать до него, там – мое спасение...

Падая и поднимаясь, я все же добегаю до дома, до самой двери, и начинаю колотить дверь кулаками.

– Помогите, помогите! – кричу я изо всех сил, выходит хрипло. Мне кажется, что вот-вот зверь, который рычал в лесу, догонит меня и утащит обратно в лес.

– Помогите, пожалуйста! – не переставая кричать, я снова начинаю колотить дверь, руки болят, но я этого словно не ощущаю.

И тут она открывается, и я теряю равновесие, падая на сильную мужскую грудь.

«Спасена...» – крутится только одна мысль в голове.

Сильные мужские руки хватают меня за плечи и хотят поставить обратно.

– Что тут происходит? – сквозь гул в ушах слышу мужской, явно недовольный голос.

– Помогите, пожалуйста... – начинаю хрипеть я.

Мое тело окончательно ослабевает; последнее, что я отмечаю про себя, что у мужчины приятный голос. И все, потом полная темнота...

Мне ничего не снится, только какая-то серая масса, но она не тревожит меня. Ощущаю покалывание на кончиках пальцев рук и ног. Это не больно, но очень неприятно. Но все эти ощущения перекрывает тепло, тепло во всем теле, оно приятно обволакивает меня. И хочется раствориться в этом...

Медленно открываю глаза, и первое время не понимаю, что происходит, и где я нахожусь. Голова словно ватная. Немного приподнимаюсь, но отрезвляющая боль в руке заставляет поморщиться. И тут воспоминания нахлопывают на меня одной волной: Никита, лес, рык и мужчина... Где он?!

Резко приподнимаюсь, осматриваюсь по сторонам. Дом большой, я лежу в середине на мягком матрасе, рядом с настоящим камином, в котором сейчас тихо потрескаются поленья. Дальше расположен огромный кожаный темно-коричневый диван. А на полу валяется шкура медведя вместе с головой. Морщусь. Несколько полок с книгами справа, и самое красивое здесь – это панорамное окно на всю стену с видом на лес. Сейчас там темно, и я понимаю, что, скорее всего, еще ночь. Несмотря на то, что дом бревенчатый, он все равно очень стильный и современный. На потолке свисает дизайнерская, а по бокам видны неоновые подсветки.

Еще раз оглядываюсь, интересно: где хозяин дома?

Еще немного привстаю, чувствую боль во всем теле, словно меня переехал трактор.

Осматриваюсь и хочу узнать: сколько же сейчас времени.

Но никаких часов не нахожу. Интересно, Ник хоть заметил мое отсутствие? Или сейчас веселится с Ольгой и Арсом? Хотя он все еще не выиграл пари и, возможно, все же ищет меня, но только чтобы осуществить задуманное.

– Пошел он, – говорю тихо про себя.

– Проснулась, наконец... – слышу тягучее.

Скорее всего, я так задумалась, что даже не услышала шаги мужчины, а тот, наоборот, услышал мое пробуждение.

Смотрю на мужчину и чувствую, как паника опять подступает к горлу. Он высокий, нет, не так, мужчина огромен, наверное, метра два ростом. Так, что загромождает собой весь дверной проем. Скала.

На руках выступают вены, даже в синей рубашке хорошо очерчиваются его огромные мускулы. Мне кажется, он рукой может свернуть шею любому.

Черные, как смоль, волосы зачесаны назад, а черная немного неаккуратная борода обременяет половину его лица. Смуглая кожа и густые брови, а глаза... Они словно буравят меня, сканируют. Глаза его насыщенного темно-синего цвета, красивые и одновременно устрашающие. Весь его вид устрашает. И мне самой становится страшно.

Он идет ко мне, а я пячусь назад, пока не упрусь в стену. Тогда мужчина подходит ко мне близко и присаживается на корточки, лицом к лицу, буравя меня тяжелым взглядом.

– Ну что, Снежинка, язык проглотила? – его горячая лапища опускается на мое плечо. И я каменею.

– Яя...

Глава 3

Его горячее дыхание щекотало мне лицо. А взгляд так и прикован ко мне. Тяжелый, давящий. Теперь я понимаю для себя, что еще большой вопрос: «Что было лучше: замерзнуть в лесу или попасть к этому мужчине?»

Его рука, покоившаяся на моем плече, невзначай гладит участок открытой кожи на шее. Его пальцы шершавые, и такое поглаживание создает тонну мурашек в моем теле.

Я все так же не могу вымолвить ни слова, чем, скорее всего, бешу мужчину еще больше. Его густые черные брови хмурятся еще сильнее, создавая складку посередине.

– Может, ты все же головой приложились... и сейчас не понимаешь, что я говорю, – рассуждает он.

А я могу говорить.

Надо вымолвить хоть слово.

Незнакомец пугает меня, и его близость тоже. Он все так же хмурится, а потом вторая большая лапища приближается к моему лицу, скорее всего, чтобы меня прихлопнуть. Тут меня словно накрывает. Я все же хочу жить!

– Не убивайте, пожалуйста! – говорю я хрипло, сжимаясь и прикрывая глаза, не хочу видеть того, что мужчина со мной сделает.

А потом наступает тишина, я уже боюсь смотреть, что бу-

дет дальше. А дальше происходит что-то неожиданное. Его смех.

Такой басистый и открытый, словно я и правда сказала что-то смешное. Медленно открыв глаза, вижу, как мужчина почти утирает слезы от смеха.

– Неужели я похож на насильника или убийцу? – после того как успокоился, спрашивает тот, усмехаясь и выгибая черную бровь.

– Ну есть немного ... – говорю я, даже не подумав.

Настя, когда ты научишься думать прежде, чем говорить!?! Язык без костей. Сейчас он опять разозлился, лучше пусть смеется, так мужчина выглядит менее устрашающим.

– Ну да, а трупы прячу в подвале, – решает мужчина пошутить, но мне ни капли не смешно, и тогда он тоже становится серьезным. – Снежинка, я не маньяк и не убийца, и тем более не насильник. Женщины в мою постель попадают только по обоюдному согласию.

– Я не согласна, если что, – быстро добавляю на его последнюю фразу, а потом опять ругаю себя. Зачем мне, вообще, нужно было акцентировать на этом внимание!?

Он усмехается и наконец-то встает, отодвигаясь от моего лица, теперь я хоть немного расслабляюсь. Мужчина подходит к камину и берет два бруска, подкидывая их в огонь, так что яркий свет озаряет комнату и его смуглое лицо.

– Не переживай, ты не в моем вкусе, мне нравятся женщины постарше, а не малолетки.

Вроде я должна радоваться этому факту, что не интересую его, и теперь мне бояться нечего, но почему-то становится обидно. Как будто мужчина сказал, что конкретно я страшная.

– Хорошо, – выдыхаю. Тоже начинаю вставать, хотя это дается с трудом, ноги не слушаются, а тело словно ватное. – Я же могу идти? – все же уточняю на всякий случай.

– Да, конечно, – говорит мужчина, не оборачиваясь, смотря задумчиво на огонь.

– Спасибо, что выручили, – благодарю искренне, я и правда могла замерзнуть. – Не знаю, что бы делала без вас. Не подскажете, как найти домик двухэтажный, такой высокий, там меня ждут...

Мужчина оборачивается ко мне и опять смотрит тем же тяжелым взглядом, что мне становится не по себе. Неужели я сказала что-то не то?

– Ближайший поселок отсюда в семи километрах ходьбы, – отвечает мужчина, чем ошарашивает меня. Даже страх перед ним сразу же проходит.

– Как семь километров... – не могу поверить, ведь я бежала, не знаю сколько, неужели семь километров. – Стоп, и тут поблизости нет никаких домов?

Может, он ошибается или думает не о том поселке.

– Нет, – отрицательно качает головой мужчина, а я каменею. То есть сейчас, если что, мне даже некуда будет бежать...

Опять пячусь назад, чувствуя, как меня накрывает паника. Зачем я вообще согласилась на эту поездку!? Хочется плакать, но сдерживаю слезы. Не хочу выглядеть еще более жалкой.

– А у вас нет машины? – все же уточняю, когда я бежала, то даже не обратила на это внимание.

– Есть, но два дня была метель, поэтому дороги замело, а трактор приедет только в среду, – мужчина подходит к панорамному окну. Я тоже обращаю внимание на то, что сугроб почти доходит до его пояса.

Так, стоп!

«Какой сегодня день недели!?» – осеняет меня следующая мысль.

– Ммм... А не подскажите, какой сегодня день недели?

Мужчина усмехается:

– А вот это уже правильные вопросы. Пятница.

Как только он это говорит, я начинаю ругать себя еще больше. Значит, прошел почти как минимум день, как я не выходила на связь.

Даже страшно представить, что подумают мои родители, ведь я им не звонила, получается, уже день, хотя обещала. Они, наверное, сходят уже с ума.

Плюю на весь свой страх перед этим мужчиной и сама подхожу к нему, умоляюще смотря.

– Пожалуйста, умоляю, дайте мне телефон, мне нужно срочно позвонить родителям! Они, наверное, уже с ума со-

шли, – прошу, чуть не плача. – Пожалуйста.

Мужчина минуту молчит, словно обдумывает, а я опять представляю взволнованный голос мамы.

– Хорошо, – наконец-то, говорит он. – Но потом ты расскажешь, как очутилась в лесу.

– Да, да, конечно, – мне кажется, сейчас я наобещаю чего угодно ради телефона.

Мужчина уходит и через несколько минут приходит обратно, протягивая мне свой смартфон. Сразу же беру его в руки и начинаю набирать по памяти телефон мамы, отмечая про себя, что ловит тут всего лишь на две палки, и, возможно, они вот-вот могут пропасть.

– Алло, – слышу взволнованный голос мамы. И у меня самой начинают течь слезы.

– Мама, это я, – стараюсь говорить спокойно, но голос все равно дрожит.

– Настя, зайчик, ты где?! – начинает она взволнованно засыпать меня вопросами. – Мы с папой тебя потеряли, почему ты вчера не позвонила нам? Где ты? Почему звонишь не со своего номера?!

– Мам, успокойся, все хорошо, – уверяю ее я. – Просто телефон потеряла, искали его вчера, но пока безуспешно. И вот пришлось позвонить с другого, возможно, я буду теперь звонить с него.

– Настя, ну как так!?! – начинает причитать мама, но уже не так взволнованно, и это радует, пусть она лучше ругается.

– Я сама расстроена, но как-то так, мама, тут сильная метель и очень плохая связь. Наверно, я задержусь! – сразу же предупреждаю я ее. – Поэтому не теряй, со мной рядом Никита, – вру родному человеку.

– Да, да, Никита – хороший мальчик, – слышу мамино одобрение. Я тоже до недавнего времени думала, что хороший.

– Все, мама, опять связь сейчас пропадет, не теряй меня и поцелуй от меня всех, – прошу ее.

– Хорошо, Насть, ты звони нам, просто мне беспокойно на душе... – начинает мама.

– Все нормально, не переживай! – уверенно говорю я. – Все, мам, пока, меня ребята зовут...

Отключаю звонок и смотрю на потухший черный экран.

– Так значит, Настя... – смакует мое имя мужчина. – Красиво...

«Что именно?», – не решаюсь уточнить. Молча и с грустью протягиваю мужчине телефон.

– Спасибо, – вздыхаю.

– Меня Марат зовут, и да не за что, – мужчину это все явно веселит. – Ну что, Настя, – мое имя он говорит как-то по-особенному. – Рассказывай теперь, как ты очутилась в лесу, и кто у нас такой Никита.

Когда он произносит имя парня, то я уже автоматически морщусь. Интересно, тот хоть искал меня или просто решил, что машина не стоит того, чтобы морозить свою пятую точ-

ку?

Молчу, не хочу про него говорить.

– Ты голодна? – опять спрашивает мужчина, но потом сам же отвечает на свой вопрос. – Думаю, да. Поэтому предлагаю перекусить.

Как только он это произнес, мой живот предательски заурчал. Я и правда не помню, когда в последний раз ела.

Иду за мужчиной, отмечаю, что дом у него большой. Соответствует хозяину. Высокий и мощный, рядом с ним я чувствую себя очень маленькой. Мы проходим в просторную кухню, там с одной стороны посередине – деревянный стол, также висят массивные олени рога, слава богу, не с головой. А на противоположной стороне – кухонный гарнитур со всем оснащением.

Мужчина молча указывает мне на стул, а сам идет к холодильнику.

– Вы охотник? – интересуюсь я, вспоминая шкуру медведя на полу в гостиной.

– Это все подарки друзей, не люблю убивать животных, – отвечает он, и мне очень нравится его ответ. Теперь Марат мне не кажется таким страшным.

Мужчина заваривает травяной чай и ставит на стол кусочки рыбы.

«Еще бы картошки жареной», – отмечаю про себя.

Но, увы, только хлеб и несколько закусок. Но мне и этого достаточно, как только кусочек рыбы попадает мне в

рот, я понимаю, что сильно проголодалась. Начиная есть с жадностью, наплевав на всякие манеры. Только когда я хоть немного насытилась, замечаю, что все это время мужчина не отрывал свой взгляд от меня. Сглатываю, не зная, как реагировать.

– Спасибо, очень вкусно, – благодарю я, чтобы развеять молчание.

– Пожалуйста, Настя, – опять этот особенный тон при звуке моего имени. – Теперь, думаю, ты можешь приступить к рассказу.

Отпуская глаза, понимая, что так просто меня не оставят.

– Я приехала сюда с парнем и однокурсниками, – тихо начинаю свой рассказ. – Я узнала кое-что не очень приятное от Никиты, моего парня, не совладала с эмоциями, убежала в лес, там и заблудилась. Потом началась сильная метель, и я даже не смогла найти свои следы. Думала, замерзну, так как не чувствовала ног, и было уже темно. А потом услышала рык сзади, решила: это волк пришел по мою душу. А дальше не помню точно, но у меня откуда-то появились силы, и я начала бежать, сама не зная куда. Главное – не останавливаться, билась у меня такая мысль. Ну вот и прибежала к вашему дому. Ну а потом вы сами знаете.

Все время, что я говорила, мужчине молчал, задумчиво смотря на меня.

– Ты дура, – выносит он свой вердикт, а мне кажется, что я ослышалась.

– Что, простите? – поднимаю на него взгляд.

– Говорю, что ты дура! – говорит по слогам мужчина, доказывая, что со слухом у меня все хорошо.

– Ну знаете ли! – даже не знаю, что на это сказать.

Меня никто так никогда не называл, ну так открыто точно.

– Знаю, – спокойно отвечает мужчина. – Как можно было из-за парня чуть не угробить себя!? – тон мужчины повышается.

Мне бы испугаться, но меня переполняет негодование.

– Вы не понимаете, я...

– Чтобы там ни было, ты чуть не угробила себя, поэтому мое высказывание прямо в точку, – усмехается мужчина, не давая мне сказать.

Даже если это так, то какой-то посторонний мужчина не должен судить мои поступки и тем более называть меня дурой.

Встаю со своего стола. Смотрю на мужчину, а он смотрит на меня с легким прищуром. Мне вообще кажется, его все это забавляет, и Марат наблюдает за моими действиями как зритель. А мне не смешно, мне обидно, почти до слез.

– Спасибо за гостеприимство, я очень благодарна. Но мне нужно идти, провожать не нужно, – холодно говорю я и не ожидаю никакого ответа, сама иду к входной двери.

– И тебя даже не смущают семь километров пешком по лесу? – летит мне в спину. Так и слышу в его голосе иронию. – В темноте ночью, где, как ты говоришь, есть волки.

Покусают еще.

Смешно ему!

Бесит!

Не отвечаю и упрямо продолжаю идти к выходу. В прихожей нахожу ботинки. Мокрые, как и куртка. Как только надеваю их, то меня сразу же пробирает дрожь. Но не хочу оставаться наедине с этим бесчеловечным мужчиной. Поэтому решительно открываю дверь.

И тут я почти валюсь с ног от пронизывающего ветра, меня буквально сносит. Метель такая сильная, что мне приходится держаться за дверь. Колючий снег сразу же попадает в глаза. А все тело окутывает пронизывающий холод. И тут ощущаю, как меня поперек обхватывает горячая рука и, поднимая, утягивает обратно в дом. Дверь с силой закрывается, больше не пуская холодный воздух.

– Ну что, Снежинка, пойдешь еще гулять в лес? – слышу насмешливое от мужчины. Очень близко от себя.

– Нет, – качаю головой, смотря себе под ноги.

Марат все же прав. Я безрассудная и дура, и стоит это признать. Опять становится обидно, только уже от правды.

– Можно мне остаться пока у вас? – спрашиваю тихо. Не знаю, правильно ли делаю, оставаясь наедине с незнакомым мужчиной. Я практически не знаю о нем ничего, кроме имени.

– Я не такой хороший человек, как ты думаешь, Настя... – начинает мужчина хрипло, подходя ко мне и поднимая мое

лицо, вынуждая смотреть на него. Одаривает меня тягучим взглядом, и я словно проваливаюсь в бездну, отчего становится горячее. – За помощь придется заплатить.

Глава 4

– Я не такой хороший человек, как ты думаешь, Настя... – начинает мужчина хрипло, подходя ко мне и поднимая мое лицо, вынуждая смотреть на него. Одаривает меня тягучим взглядом, и я словно проваливаюсь в бездну, отчего становится горячее. – За помощь придется заплатить, – мужчина заставляет вжаться в стену.

– Вы же сказали, что я вас не интересую, – припомнила его слова, чувствуя, как липкий страх сковывает все тело.

Он опять усмехается, качая головой.

– Теперь ты моя должница, Снежинка, и будешь делать то, что я захочу...

– Чего вы хотите? – все еще напрягаюсь, чувствую, как сильно колотится сердце.

– Ты умеешь готовить?

Первые секунды прихожу в ступор. Серьезно?

– Да... – медленно отвечаю я.

Мы с мамой любим готовить, а иногда я готовлю что-то вкусное, придумывая сама. И балую этим свою семью.

– Тогда ты будешь готовить мне, знаешь, я устал от этих ресторанов, хочу что-нибудь домашнее. Девушка, которая умеет готовить, – сейчас большая редкость.

– Я умею и думаю, могу сказать, что очень хорошо готов-

лю, – говорю твердо. Хотя зачем, ведь он сам все попробует потом.

– Отлично, и еще несколько правил: ты не грубишь мне, не язвишь, не доставляешь проблем. Я хотел отдохнуть один, но что-то пошло не так, и появилась ты, поэтому я хочу все равно тишины.

И этот мужчина утверждает, что он не маньяк? Какой человек будет сидеть один в лесу и наслаждаться этим?! От скуки тут можно умереть.

– Хорошо, я поняла, – киваю. Думаю, это не составит труда, но я постараюсь как можно быстрее отсюда выбраться.

– Отлично, тогда иди за мной, покажу тебе твою комнату, – Марат наконец-то отходит от меня и показывает жестом следовать за ним.

Оказывается, дом двухэтажный, и на втором этаже как раз расположены комнаты. Он открывает одну из дверей.

– Это будет твоя, туалет вместе с ванной напротив, – кивает на противоположную дверь.

Захожу в комнату. Здесь просторно, все выполнено в таком же стиле, что и внизу. Приятно пахнет смолой, в середине комнаты расположена большая дубовая кровать, справа шкаф, а рядом письменный стол.

– Спасибо, – искренне благодарю мужчину. – Я надеюсь, погода наладится, и я уйду.

– Не думаю, – качает головой мужчина. – Синоптики предупредили об этой метели и ухудшении погоды.

Хочется ударить себя по лбу. Почему я не посмотрела прогноз погоды раньше, прежде чем ехать сюда? Хотя зачем мне было на это смотреть, я думала, что мы с Никитой проведем все время вместе. А получилось, что я проведу его с этим огромным мужчиной, который не рад моему присутствию и просто пустил из жалости.

– Понятно, ну, может, все же станет получше, – со вздохом говорю я.

– Посмотрим, – только отвечает мужчина. Он хочет уже уйти, но я вспомнила, что не спросила самое важное.

– Стойте! – резко дотрагиваюсь до его руки, все же Марат очень мощный. Даже под простой рубашкой я чувствую, какие у него стальные мышцы.

– Да? – оборачивается, вопросительно смотря на меня.

Немного краснею от того, что хочу попросить.

– Вы не могли бы дать немного своих вещей? – отвожу взгляд. – Просто мне нечего надеть, и я...

– Хорошо, что-нибудь выделю, – спасает меня мужчина от того, чтобы не покраснеть еще больше. – Что-нибудь еще?

– Нет... – Сначала говорю я, а потом резко выдаю. – То есть да, телефон...

– Что телефон? – Марату хочется конкурентки, явно начинает раздражаться из-за моего молчания.

– Вы можете давать мне телефон один раз в день? Мне нужно будет звонить родителям, они волнуются за меня.

– Ладно, будешь говорить, когда тебе нужно, но тут не все-

гда работает сеть, – предупреждает он.

– Когда будет работать. Спасибо! – улыбаюсь ему, мужчина все равно хмурится, но все же я осознаю, что Марат не такой страшный. Он не оставил меня на улице и сейчас помогает, хотя ничего мне не должен.

– Тогда сейчас принесу вещи, и можешь приступать к своим обязательствам, холодильник под завязку полон. И, да, я хочу чего-нибудь мясного, – напоминает он о моих обязанностях.

– Да конечно!

Мужчина уходит и оставляет меня одну, вещей у меня практически нет, поэтому просто смотрю на вид из окна, пока через минут пятнадцать Марат не приносит мне несколько вещей. Это рубашки и футболки, штанов, увы, нет, хотя я и сама понимаю, что они мне не помогут: будут большими и просто спадут с меня.

Еще раз благодарю его и, когда он уходит, начинаю раздеваться. Мои вещи сырые, поэтому решаю повесить их на батарею. Все же это очень современный дом, он даже обогревается не только печью. Переодеваюсь в свободную черную футболку, она такая большая, что сойдет за платье. Немного привожу себя в порядок и спускаюсь вниз. Нужно выполнять свои обязанности.

Мужчины, к моему облегчению, на кухне нет, поэтому я начинаю спокойно изучать обстановку. Тут есть практически все и оснащено по последнему слову техники. С любо-

пытством все изучаю, а потом открываю холодильник, чтобы посмотреть, что у нас есть. Мужчина был прав, и холодильник и правда забит до отказа всевозможными продуктами. В моей голове уже вырисовывается целый список того, что я могу сделать. Но мужчина сказал, что хочет что-то местное, поэтому думаю, мясо по-охотничьи в самый раз.

Начинаю доставать продукты. Готовить мне всегда нравилось, это интересно. Я даже сначала хотела поступить в кулинарное, но потом решила оставить это как хобби.

Нарезаю маленькие кусочки мяса. Хочется танцевать, но музыки здесь нет и телевизора тоже. Дом оснащен очень дорогой техникой, а элементарного телевизора или даже радио нет. Ну что ж, будем сами как-то выкручиваться.

Начинаю петь сама, не знаю, хорошо ли. Но никто из домашних не жалуется, значит, сносно. Так увлекаюсь этим, что даже не замечаю мужчину, облокотившегося в дверном проеме и смотрящего на меня.

– Ой! – немного пугаюсь и чуть не роняю тарелку, в последний момент неуклюже ловлю ее почти у самого пола, чуть сама не упав.

– Осторожно! – мужчина дёргается вперед, но я быстро встаю.

– Все хорошо, она цела! – начинаю вертеть в руках тарелку. – Я ее не разбила.

Вспоминаю, что мужчина говорил, что он хочет покоя и тишины, и я опять прикусываю язык. Я тут пою, гремлю по-

судой и, скорее всего, побеспокоила его этим.

– Простите, что помешала, просто я люблю готовить под музыку, – начинаю извиняться, опускаю взгляд на его мощную грудь. – И забыла, что вы сказали про тишину. Я больше не буду и постараюсь не шуметь

Марат никак не реагирует, только подходит ближе, рассматривая меня долго, от кончиков пальцев до макушки. От его взгляда мне почему-то становится жарко, но на кухне довольно прохладно. Очень странная реакция моего тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.